

АНАЛИЗ РОЛИ И ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Ілімқожа А.Е.¹, Раев Д.С.²

*¹докторант 3-курса, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: a.ilmkozha@mail.ru

²доктор философских наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: raev_53@mail.ru

Аннотация. В статье мы предпримем попытку глубокого анализа внешней политики Китая и охарактеризуем отношения между этой державой и регионом Центральной Азии. Наше исследование будет охватывать различные аспекты, включая политические, экономические и энергетические вопросы, которые формируют этот сложный международный ландшафт. Статья начинается с обзора дипломатических принципов, которые оказывают влияние на участие Китая в Центральной Азии. Важно понимать, что Китай стремится к укреплению своего присутствия в регионе, и это имеет свои корни в его стратегических интересах. Китай рассматривает Центральную Азию как ключевую торговую платформу и источник энергетических ресурсов, что является важным фактором для поддержания своего экономического роста. Кроме того, Китай придает большое значение стабильности в Центральной Азии, поскольку любые потенциальные волнения и беспорядки в этом регионе могут оказать отрицательное воздействие на его внутренние дела, включая ситуацию в Синьцзяне, на северо-западе страны. Таким образом, Китай активно взаимодействует с государствами Центральной Азии в сфере безопасности, чтобы поддерживать стабильность и предотвращать потенциальные угрозы.

Политические заявления и риторика также играют важную роль во взаимоотношениях Китая и Центральной Азии. Страна использует свои политические контакты для укрепления своего влияния в регионе. Однако стоит отметить, что подрывная деятельность между великими державами не является нормой, и условия для таких действий обычно относительно редки. Это поднимает вопрос о том, действительно ли подрывная деятельность играет столь важную роль в международных отношениях, как некоторые могли бы считать. Возможно, более важными являются экономические и стратегические интересы, которые способствуют сотрудничеству.

В заключение, наш анализ поможет сделать некоторые предварительные выводы о будущем взаимоотношений Китая и Центральной Азии, а также оценить вызовы и возможности, с которыми они могут столкнуться. Эти отношения остаются ключевым фактором в современном мире и продолжают привлекать внимание исследователей и политиков в ближайшие годы.

Ключевые слова: ЦА, Китай, безопасность, интересы, дипломатические принципы, экономика, подрывная деятельность, фактор

Основные положения. Центральная Азия постепенно стала важным товарным рынком для Китая. Регион продолжает укреплять свою роль в глобальной экономике и политике, и Китай играет ключевую роль в этой динамике. Стратегические соглашения, подписанные Китаем со всеми пятью центральноазиатскими странами, подчеркивают его стремление к укреплению

экономических связей в этом регионе. Однако, важно отметить, что эти отношения идут далеко за пределы экономики. Обуславливается это тем, что Китай активно использует различные методы «мягкой силы» для улучшения своего имиджа в ЦА. Стороны стали ближе политически и дипломатически. Визиты на высоком уровне стали более частыми, что свидетельствует о живом диалоге и сотрудничестве. Это помогает укрепить доверие и обеспечить стабильность в регионе, что имеет критическое значение для обоих актеров. Культурный обмен также играет свою роль в укреплении отношений. Институты Конфуция, предоставляющие курсы китайского языка и культуры, созданы в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Это способствует пониманию и уважению культурных различий и способствует укреплению дружественных связей между народами.

Однако, оценка эффективности такой «мягкой силы» Китая в Центральной Азии может быть сложной, так как она зависит от множества факторов и варьируется в разных странах региона. Некоторые страны могут видеть положительные результаты в экономическом и социальном развитии, одновременно опасаясь возможного геополитического влияния Китая. Другие могут оценивать усилия Китая в области культурного обмена и образования. Кроме того, влияние мягкой силы можно измерить в долгосрочной перспективе, и оно может изменяться со временем в зависимости от развития событий и изменения внутренних и внешних факторов.

Введение. С распадом Советского Союза Китай начал усилия по установлению и укреплению отношений со странами Центральной Азии, такими как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В то время как политическая и дипломатическая деятельность первоначально была сосредоточена на разрешении пограничных споров, оставшихся от Советского Союза, отношения Китая с Центральной Азией с тех пор стали все больше отражать желание защитить свои экономические интересы и интересы безопасности в регионе.

Сегодня обширная сеть автомобильных, железнодорожных, воздушных, коммуникационных, нефте- и газопроводов тесно связывает Китай с Центральной Азией. В 2022 году общий объем торговли Китая с пятью странами Центральной Азии достиг 6,25 триллион долларов США, что сделало его самым заметным экономическим игроком и источником иностранного капитала в регионе. С тех пор, как Китай установил дипломатические отношения с пятью странами Центральной Азии в 1992 году, общий объем торговли с регионом увеличился в 100 раз [1]. Китай также поставляет энергию, добычу природных ресурсов и сырьевые товары.

За огромный капитал и прямые иностранные инвестиции, такие как нефтепровод Средней Азии из Туркменистана в Китай, нефтепровод Атырау-Алашанькоу из Казахстана в Китай, крупные инвестиции в транспортировку энергии и связи в Узбекистане, новые инвестиции в Таджикистан, инвестиции в такие проекты Кыргызстана как строительство дорог и туннелей и расширение дорожных сообщений между Кыргызстаном и Китаем попали в заголовки газет.

Для пяти центральноазиатских стран растущие связи с Китаем приходится на решающий исторический момент, который несет с собой множество возможностей, а также множество проблем. В то время как гражданское общество в регионе выразило разную степень принятия, терпимости или доверия к участию Китая, политические лидеры в странах Центральной Азии приветствовали участие Китая, поскольку оно предоставляет им возможности для содействия экономическому росту, ведения переговоров со старыми доминирующими игроками региона в лице России и Запада.

Так, инициатива "Один пояс, один путь" (Belt and Road Initiative, BRI), представленная Китаем в 2013 году, имеет значительное место в китайской региональной и глобальной стратегии. Эта инициатива направлена на развитие торговых и инфраструктурных связей между Китаем и другими странами, а также на создание новых экономических и геополитических возможностей. Наряду с положительными аспектами, существуют и определенные риски.

Например, финансовые риски возникают из-за того, что многие страны берут кредиты у Китая для финансирования инфраструктурных проектов, что может привести к увеличению государственного долга и финансовой зависимости от Китая. Экологические риски связаны с неконтролируемым строительством инфраструктуры, что может негативно повлиять на окружающую среду и природные ресурсы. Геополитические риски возникают из-за опасений и реакции других государств на увеличение китайского влияния, что может привести к геополитическим напряжениям. Несбалансированные выгоды могут вызвать неравенство и конфликты между странами-участницами, а проблемы с транспарентностью и коррупцией в некоторых проектах BRI могут негативно сказаться на результате инициативы. Эти риски требуют внимательного мониторинга и управления для обеспечения устойчивого и успешного развития инициативы BRI.

Соответственно, несмотря на расширяющееся экономическое участие Китая в Центральной Азии, остается много ключевых вопросов о его основных интересах здесь и его будущем участии. Например, каковы основные проблемы в отношениях Китая и Центральной Азии? Есть ли у Китая большой стратегический план для Центральной Азии? Действительно ли Китай хочет завоевать Среднюю Азию и держать ее подальше от других мировых держав? Является ли главная мотивация Китая вкладывать значительные средства в Центральную Азию для удовлетворения своих растущих потребностей в энергии, особенно для получения большего количества сырья для своего экономического развития? Являются ли интересы Китая в регионе «безопасными»? Могут ли периодические вспышки нестабильности и конфликтов в регионе угрожать экономическим интересам Китая, энергетической безопасности, экономическим инвестициям и даже жизни его граждан? Каково значение возросшего участия Китая в урегулировании конфликтов в Центральной Азии? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим несколько принципов и факторов, влияющих на внешнюю политику Китая в отношении центральноазиатских стран.

Описание материалов и методов. Был проведен системный анализ дипломатических принципов внешней политики Китая для описания этапов развития двухсторонних отношений со странами ЦА. Также на основе проведенного контент-анализа были выявлены изменения в официальных заявлениях и высказываниях представителей власти стран. Так, одним из характерных черт в официальных заявлениях Китая является то, что Китай никогда не меняет экономическую поддержку на политические уступки. В отличие от других экономических и политических стран-участниц, кредиты и другие финансовые инструменты Китая никогда не облагаются какими-либо условиями, а экономическая помощь Китая оказывается «без каких-либо условий» и осуществляется на основе равноправных и дружественных отношений. Были использованы материалы китайских авторов для определения степени участия Китая в Центральной Азии.

Результаты

Системный анализ дипломатических принципов. Чтобы оценить степень участия Китая во внешней политике Центральной Азии, в первую очередь важно проанализировать основные принципы внешней политики Китая. До сих пор внешняя политика Китая по-прежнему придерживалась (по крайней мере, в официальных заявлениях) пяти принципов мирного сосуществования, установленных в 1954 году, а именно: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Китайские официальные лица подчеркивают, что внешняя политика в отношении Центральной Азии и остального мира основана на этих пяти принципах. В принципах подчеркивается, что Китай является развивающейся страной с независимой внешней политикой и не принадлежит ни к какому лагерю в мире. Китай заявляет миру, что никогда не будет стремиться к гегемонии, и тем самым разъясняет своим центральноазиатским соседям и всему миру, что быстрый рост его экономического строительства и постоянный рост его военной мощи представляют собой не угрозу, а принесет взаимную выгоду и беспроблемную возможность соседям и партнерам.

По словам властей страны, Китай часто подчеркивает свою уникальность как ответственной крупной страны в политических дискурсах, то есть уважает суверенитет других стран, а не пытается вмешиваться в социальные системы, пути развития, внутреннюю и внешнюю политику других стран. Концепция международной структуры, предложенная Китаем, подчеркивает многополярность и то, что ко всем странам «независимо от размера, силы, соотношения богатых и бедных» следует относиться одинаково. Правительство каждой страны имеет право и возможность надлежащим образом решать соответствующие внутренние политические, экономические и социальные вопросы, включая внутренние конфликты, исходя из своих национальных обстоятельств. На первый взгляд, на поведение Китая в международных отношениях явно повлияла собственная история Китая и деликатные вопросы, такие как Тайвань, Тибет и Синьцзян. Особенно это

заметно после того, как в августе 2022 года Спикер палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси посетила Тайвань в поддержку демократии страны.

Позиция Китая по большинству споров в мире заключается в том, что они должны решаться путем взаимопонимания, диалога и мирных переговоров, а также противостоять внешнему вмешательству. Это всегда было взглядом и подходом Китая к решению своих пограничных вопросов со странами Центральной Азии. Таким образом, основной идеей пяти принципов мирного сосуществования в Китае сегодня является суверенитет, то есть одна страна не имеет права вмешиваться во внутренние дела другой страны.

На практике баланс между защитой зарубежных интересов Китая и соблюдением принципов национального суверенитета и невмешательства становится все труднее поддерживать. Китайские официальные лица и ученые осознали важность принципа невмешательства перед лицом ответственности Китая как мировой державы и пришли к выводу, что попытки отделить политику от бизнеса не увенчаются успехом [2]. В Организации Объединенных Наций Китай также часто использует воздержание, а не вето, при голосовании по предлагаемым санкциям или интервенциям, направленным на урегулирование или реагирование на крупные международные кризисы. Это связано с тем, что в качестве постоянного члена Совета Безопасности голос Китая, выражающий неодобрение, представляет собой право вето, вызывая гнев у тех, кто поддерживает интервенцию. Не применив право вето или воздержавшись от голосования, Китай позволил провести несколько интервенций, не нарушив принцип невмешательства [3].

Безопасность и развитие являются основными проблемами, стоящими перед Центральной Азией, и важно понять, как Китай интерпретирует безопасность и развитие. С одной стороны, для плавного развития страны необходима мирная и стабильная внутренняя и внешняя среда. С другой стороны, безопасность часто проявляется через развитие: отсталость порождает незащищенность и нестабильность и является первопричиной конфликтов, или, другими словами, инвестиции в развитие обеспечивают наилучшую гарантию безопасности. Эта связь между безопасностью и развитием была первоначально выведена из собственного опыта Китая, а затем применена к внешней политике, в частности, через концепцию бывшего президента Ху Цзиньтао о «гармоничном обществе», в котором развитие и безопасность тесно связаны. Значение и вывод этого в отношении политической и этнической напряженности в Синьцзяне и других регионах Центральной Азии очевидны: экономическое развитие имеет эффект снижения или даже устранения политической и этнической напряженности.

Контент-анализ официальных заявлений и высказываний представителей власти стран. Между руководителями Китая и стран Центральной Азии происходят частые двусторонние и многосторонние встречи, в ходе которых они подписывают соглашения и обмениваются мнениями по двусторонним отношениям и многосторонним вопросам, представляющим взаимный интерес. Во время этих визитов в декларациях и

программных заявлениях, которые они делали, добрососедские отношения, взаимное доверие и взаимная выгода, равноправные консультации и стремление к достижению общих целей развития часто ставились в качестве основных принципов сотрудничества.

В политическом заявлении, опубликованном китайскими лидерами, вопросы, связанные с общим развитием, такие как экономическое и торговое сотрудничество, имеют приоритетное значение, а общее развитие рассматривается как основная цель добрососедства и дружбы. Например, в своем выступлении в Узбекистане У Банго заявил, что Китай продолжит модель добрососедства и общего развития и соберется вместе, чтобы написать новую главу мира, сотрудничества и согласия [4].

В июне 2012 года в совместном письменном интервью средствам массовой информации государств-членов ШОС бывший Председатель Ху Цзиньтао подчеркнул, что, подписывая Концепцию многостороннего торгово-экономического сотрудничества, государства-члены способствуют значительным достижениям в области транспорта, энергетики и связи [5].

В июне 2022 года министр иностранных дел Китая Ван И посетил Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан. В ходе визита он подчеркнул поддержку Китаем развития Центральной Азии, поддерживая различные меры, принимаемые странами для поддержания стабильности и вдохнув новую жизненную силу в регион. Он также сказал, что три страны считают Китай надежным другом и партнером и высоко ценят важное влияние Китая как ответственной державы в региональных и международных делах [6]. Эти визиты были подготовлены к государственному визиту президента Си Цзиньпина в сентябре 2013 года в страны Центральной Азии, включая Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан.

Еще одной характерной чертой официальных заявлений китайских руководителей является укрепление политического взаимного доверия и поддержание мира и стабильности в регионе. На саммите Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся в Пекине в июне 2012 г., заместитель министра иностранных дел Китая Чэн Гопин заявил, что мир и стабильность в Центральной Азии затрагивают коренные интересы Китая и интересы государств-членов ШОС. Решимость Китая поддерживать мир и стабильность в Центральной Азии прочна, и Китай никогда не допустит беспорядков в Центральной Азии, подобных тем, что произошли в Западной Азии и Северной Африке [7].

На региональном уровне в политическом заявлении Китая высоко оцениваются выдающиеся достижения и широкие перспективы Шанхайской организации сотрудничества, которая проложила путь народам всех стран к ликвидации пережитков холодной войны и открытию дружественного сотрудничества. В совместном письменном интервью со средствами массовой информации государств-членов ШОС Ху Цзиньтао отметил, что ШОС способствовала ускорению процесса мирного восстановления в Афганистане и стала незаменимой и важной силой в решении вопросов безопасности. Он также объяснил новую концепцию безопасности Китая в Центральной Азии,

дословно сосредоточение внимания на всеобъемлющей безопасности, общей безопасности и безопасности на основе сотрудничества и повышение способности противостоять реальным угрозам и различным рискам [5].

Обсуждение

Научные дискуссии о взаимоотношениях Китая со странами Евразии сосредотачиваются на нескольких ключевых аспектах, включая экономическое влияние и BRI, геополитическое влияние, культурные взаимодействия, безопасность и сотрудничество, энергетическую политику и влияние на мировую экономику и многополярность. Эти обсуждения отражают растущее значение Китая в регионе и мировой политике, а также его влияние на геостратегическую карту мира.

Ключевыми темами научных дискуссий являются экономическое влияние Китая в рамках инициативы BRI, включая вопросы долгосрочной устойчивости финансирования и инфраструктурного развития. Геополитические аспекты включают анализ влияния Китая на геостратегическую ситуацию в регионе, включая его отношения с Россией и США, а также вопросы геополитической стабильности в Центральной Азии. Культурные и образовательные обмены инициированные Китаем также привлекают внимание исследователей, исследующих их воздействие на межкультурное взаимопонимание и влияние на образовательные системы. В целом, эти дискуссии отражают сложность и динамику отношений между Китаем и странами Евразии, а также их глобальное значение в контексте современных мировых динамик.

Модель развития современного Китая представляет собой уникальный и многогранный подход к экономическому и социальному росту, который привел к впечатляющим результатам и сделал Китай одной из ведущих мировых держав. Ключевыми характеристиками этой модели являются смешанная экономика, объединяющая элементы рыночной и государственной экономики, экспортно-ориентированная стратегия, которая сосредотачивается на экспорте товаров и услуг, инфраструктурное развитие, включая активные инвестиции в строительство дорог, железных дорог и энергетических проектов, а также социальные реформы, направленные на снижение бедности и увеличение доступности образования и медицинского обслуживания. Особое внимание также уделяется инновациям и технологическим достижениям, а государство играет ключевую роль в регулировании экономики и стратегическом планировании. Несмотря на достижения, эта модель вызывает обсуждения в мировом сообществе, включая вопросы о социальных неравенствах, экологической устойчивости и геополитическом влиянии Китая.

Факторы, влияющие на внешнюю политику. В формировании и реализации внешнеполитических позиций Китая участвуют многочисленные институты, фракции и идеологии. То же самое по отношению к Центральной Азией, где многие ключевые институты участвуют в разработке и реализации политики Китая в отношении пяти центральноазиатских стран. Среди них Государственный совет отвечает за политику Китая в Центральной Азии в

целом, а также Отдел международных связей ЦК Коммунистической партии и Руководящая группа по иностранным делам ЦК Коммунистической партии, которые играют решающую роль в разработке политики. Министерство иностранных дел является органом по обеспечению соблюдения политики, отвечающим за дипломатические отношения Китая со странами Центральной Азии. Национальное управление по энергетике при Национальной комиссии по развитию и реформам играет ключевую роль в энергетическом сотрудничестве как основной области отношений, иницируя международное энергетическое сотрудничество, участвуя в разработке политики, связанной с энергетикой, финансами, налогообложением и защитой окружающей среды. Кроме того, важную роль в экономических отношениях играют Министерство финансов, Государственный банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая. Народно-освободительная армия и Министерство общественной безопасности играют жизненно важную роль в сотрудничестве в борьбе с терроризмом, особенно в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, государственные предприятия страны также играют определенную роль в разработке и реализации политики. Среди них самыми известными в Центральной Азии являются три государственные энергетические компании: PetroChina, Sinopec и CNOOC. Кроме того, что эти компании действуют в рамках политики, установленной партией и государством, их обширный бизнес-портфель и их собственные внутренние и внешние интересы также делают их влиятельными лицами, формирующими политику.

Основные интересы Китая в Центральной Азии. Несмотря на то, что связи Китая с Центральной Азией за последние десятилетия расширились, интересы Китая в Центральной Азии также необходимо сопоставлять с его общими дипломатическими интересами. Центральная Азия не находится на переднем крае основных международных, экономических и связанных с безопасностью проблем Китая. Основные зарубежные направления Китая в большей степени сосредоточены на его коренных интересах, особенно китайско-американских отношениях, китайско-японских отношениях, отношениях по обе стороны пролива, ситуации на Корейском полуострове и китайско-индийских отношениях. Так было всегда в истории, да и общая ситуация за последние годы особо не изменилась.

Аргумент о том, что у Китая есть «скрытые мотивы» в Центральной Азии и что Китай реализует свою грандиозную геостратегию, направленную на достижение полного контроля и господства в регионе, является преувеличением. Китай не имеет намерения стать страной-гегемоном в Центральной Азии. Как заметил Дж. Кучера: «У Китая нет большой стратегии в Центральной Азии... но слияние действий нескольких ведомств, хочет того Китай или нет, означает, что Китай стал самым важным игроком в регионе. Другие считают, что стратегия Китая в отношении Центральной Азии «может быть отражением его более широкой стратегии в отношении внешнего мира, которая заключается в импорте большого количества природных ресурсов и большом экспорте товаров» [8].

Однако отсутствие общей стратегии не означает, что политике Китая в Центральной Азии не хватает практичности или стратегического значения, и не означает, что ей не хватает геополитических коннотаций. Отношения между Китаем и Центральной Азией содержат много практических проблем и интересов. Ученые и аналитики, изучающие участие Китая в Центральной Азии, часто расходятся во мнениях относительно того, что является главной движущей силой, особенно экономические вопросы (разработка природных ресурсов) и вопросы безопасности (проблема Синьцзяна), что стоит на первом месте? Но ясно, что и экономика, и безопасность напрямую связаны с внутренними делами Китая, и эти два вопроса также взаимосвязаны.

После трех десятилетий быстрого роста, урбанизации и радикальных социальных преобразований Китай, будучи вторым по величине потребителем нефти, должен обеспечить устойчивое снабжение энергией во всем мире. А страны Центральной Азии, особенно те, которые обладают богатыми запасами углеводородов и месторождениями полезных ископаемых, стали основными направлениями для инвестиций Китая, они географически близки к Китаю и могут обеспечить надежное наземное энергоснабжение, тем самым снижая зависимость спроса на нефть в Китае от морских путей.

Но политика Китая в Центральной Азии никоим образом не ограничивается его энергетическими потребностями. Как заявил Китай в Белой книге «Мирное развитие Китая», создание мирной и стабильной международной среды для национального развития является центральной задачей внешней политики [9]. В то же время Китай стремится стабилизировать страны Центральной Азии, способствуя экономическому развитию, что очень важно для безопасности региона, включая китайский регион Синьцзян, который имеет протяженную границу с регионом Центральной Азии. Между взаимодействием Китая с Центральной Азией и уйгурским вопросом существует неотъемлемая связь [10]. Отсталость, нестабильность и возможный конфликт Центральной Азии грозят перекинуться за ее пределы, ставя под угрозу развитие и стабильность Китая, а также усилия по сближению Синьцзяна с остальным Китаем, поэтому Китай надеется на развитие и стабильность в регионе. Поскольку в странах Центральной Азии проживает самое многочисленное уйгурское население за пределами Китая, Китай также хочет, чтобы эти соседи играли более активную роль в борьбе с этническим сепаратизмом [11]. В последние годы беспорядки в Кыргызстане, который имеет 1000-километровую границу с Китаем, и в Ферганской долине, пересекающей Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, представляют огромную угрозу для Китая. Эти беспорядки могут поставить под угрозу торговлю и поставки энергоносителей и, в конечном итоге, стабильность в Китае, особенно в Синьцзяне. Беспорядки между этническими кыргызами и узбеками в Кыргызстане были ярким примером, который «напрямую повлиял на экспорт Синьцзяна в страну, а также в Узбекистан и Казахстан» [12].

Вопросы безопасности. Существует множество факторов низкий уровень безопасности в Центральной Азии, начиная от неудовлетворенности

внутри стран, влияющих на социальную стабильность, и заканчивая региональной межэтнической напряженностью и негативными побочными эффектами в Афганистане. Более насущные угрозы исходят от внутреннего недовольства, повсеместной коррупции, транснациональной преступности и социально-экономических проблем в странах Центральной Азии, когда широкая общественность выражает растущие националистические настроения, скептицизм и озабоченность по поводу роли Китая в их национальной экономике. Одна из проблем Китая в Центральной Азии заключается в том, что, несмотря на усилия по развитию отношений «люди-люди», контакты Китая в настоящее время в подавляющем большинстве относятся к категории отношений «государство-государство», что означает неизбежность концентрации официальной риторики по вопросам, касающимся национальной безопасности, а не безопасности людей. Это привело к тому, что Китай поддерживал по существу лишь поддержание стабильности режимов в странах Центральной Азии. В отсутствие какого-либо эффективного диалога с местным сообществом рабочая среда для китайских инвестиций часто характеризуется растущим национализмом и глубоко укоренившимся подозрением в отношении китайского экспансионизма с небольшой ощутимой выгодой для широких масс. Китайские инвестиции рискуют получить только политическое одобрение, но не получить социального одобрения и, таким образом, стать объектом различных жалоб со стороны местных жителей.

Несмотря на огромные экономические интересы Китая и озабоченность по поводу безопасности в Центральной Азии, прямое участие Китая в вопросах безопасности в регионе ограничено. Китай выразил решимость никогда не размещать военную мощь в Центральной Азии, независимо от того, угрожают ли китайским гражданам или инвестициям. Какие события заставят Китай пересмотреть эту политику и увеличить вероятность своего военного присутствия в Центральной Азии? Также можно задаться вопросом, не станет ли прямая угроза энергетическим проектам Китая в Центральной Азии событием, которое может изменить эту политику.

Шанхайская организация сотрудничества — единственная межправительственная организация, в которой Китай участвовал в решении вопросов безопасности в Центральной Азии. Он помог Китаю укрепить политические связи со странами Центральной Азии, стабилизировать районы, прилегающие к Синьцзяну, и совместно реагировать на угрозы безопасности, такие как терроризм, транснациональная преступность и стихийные бедствия, с которыми все страны сталкиваются вместе. На первом саммите Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. государства-члены подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [13], которая сделала борьбу с «тремя силами зла» главной задачей ШОС. С тех пор государства-члены ШОС подписали ряд документов о сотрудничестве в области безопасности, таких как Антитеррористическая конвенция Шанхайской организации сотрудничества, Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с наркотическими средствами и Совместное

соглашение по борьбе с преступностью. Сфера сотрудничества организации в области безопасности постепенно расширялась, включая стратегическую безопасность, оборону, безопасность правоохранительных органов, информационную безопасность и борьбу с транснациональной организованной преступностью. Шанхайская организация сотрудничества имеет два постоянно действующих органа: один — секретариат в Пекине, а другой — исполнительный комитет регионального антитеррористического агентства в Ташкенте.

Военное сотрудничество между Китаем и странами ШОС в основном находит отражение в регулярных двусторонних и многосторонних антитеррористических учениях. Китай провел свои первые учения с Кыргызстаном в 2002 году, после чего последовало более 20 двусторонних и многосторонних учений с членами Шанхайской организации сотрудничества.

Официально Китай, похоже, удовлетворен соглашением ШОС и его дальнейшими перспективами. Однако более детальный анализ показывает, что китайские руководители также осознают, что на самом деле многостороннее сотрудничество в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества все еще нуждается в укреплении. Это было признано, по крайней мере, некоторыми высокопоставленными китайскими чиновниками, например, Шанхайской организацией сотрудничества необходимо создать более полную систему сотрудничества в области безопасности, чтобы координировать и формулировать общие позиции по основным международным политическим вопросам, вопросам безопасности, экономики и финансов, эффективности антикризисного управления. Другие китайские лидеры также указали на важность укрепления сотрудничества в области безопасности, например, на укрепление способности Шанхайской организации сотрудничества защищаться от реальных угроз, особенно в связи с активизацией «трех сил». В то время, когда ситуация с безопасностью в регионе усложняется на фоне возникающих международных и региональных проблемных точек, не менее важно эффективно пресекать незаконный оборот наркотических средств и транснациональную организованную преступность. Кроме того, Китай также выдвинул конкретные предложения на более практическом уровне, такие как создание более полной системы сотрудничества в области безопасности, активное выполнение Шанхайской конвенции против «трех сил зла», консультация и обмен информацией, продолжать проводить регулярные совместные антитеррористические учения, укреплять сотрудничество в области безопасности для крупномасштабных мероприятий, сосредоточиться на совершенствовании возможностей организационных действий и возможностей быстрого реагирования, неуклонно бороться с «тремя силами зла», эффективно пресекать контрабанды оружия.

На саммите ШОС в Пекине был принят принцип, согласно которому в случае возникновения ситуации, создающей угрозу миру, стабильности и безопасности государства-члена Организации или всего региона, государства-члены будут принимать политико-дипломатические меры в соответствии с

соответствующими документами Организации, и реагировать своевременно и надлежащим образом. Теоретически этот принцип дает странам-членам ШОС право вмешиваться во внутренние дела друг друга в политическом и дипломатическом (но не военном) порядке в случае внутреннего конфликта.

Западные аналитики имеют очень разные, если не сказать пессимистичные, взгляды на достижения и перспективы Шанхайской организации сотрудничества. Они указали на огромный разрыв между формулировкой манифеста организации и совместными действиями, необходимыми для его фактической реализации. В частности, ШОС не удалось скоординировать совместные действия по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и обеспечить платформу для обсуждения водных споров.

Помимо политических заявлений, маловероятно, что Шанхайская организация сотрудничества быстро станет эффективной международной коалицией, способной осуществлять собственные интервенции в области безопасности. Будущие перспективы Шанхайской организации сотрудничества в основном определяются китайско-российскими отношениями в регионе. Хотя Китай и Россия добились больших успехов в энергетическом, инвестиционном, высокотехнологичном и военно-техническом сотрудничестве за последние два десятилетия, руководствуясь схожими соображениями безопасности и желанием сотрудничать для противодействия влиянию США в регионе, реальность такова, что у России также есть четкая цель восстановить контроль над Центральной Азией, особенно в рамках программы Евразийского союза. Эти планы противоречат углубляющемуся развитию Шанхайской организации сотрудничества, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, и вряд ли совместимы с расширяющимся экономическим, политическим и дипломатическим измерениями Китая. Хотя Россия является одним из основателей ШОС, она также использует другую свою структуру в Центральной Азии, Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), для продвижения своих политических, оборонных и военных целей. Неясно, какое практическое сотрудничество у двух организаций будет в будущем.

Любое силовое военное вторжение в Центральную Азию противоречило бы принципу невмешательства Китая, даже если он попытается обеспечить военное присутствие путем создания военных баз, подобных России и Соединенным Штатам. Однако в связи с углублением экономической активности Китая в Центральной Азии в сочетании с проблемами, связанными с небезопасной и нестабильной обстановкой, Китаю может быть трудно защитить себя, не предприняв более активных действий для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Заключение. Движимое экономическими интересами, особенно стремлением к обеспечению ресурсной безопасности и желанием сохранить стабильность и безопасность Синьцзяна, существенное взаимодействие Китая с Центральной Азией спровоцировало так называемую «новую большую игру» в регионе, в которой ранее участвовали Россия, Европа и Соединенные Штаты

Америки. По мере того, как экономические связи Китая с Центральной Азией продолжают углубляться, растет и влияние Китая в регионе как для России, так и для Запада. Нет никаких сомнений в том, что динамизм китайской экономики и ее расширение могут создать «беспроегрывшую» ситуацию, которая может принести пользу как Китаю, так и странам Центральной Азии, а развитие китайской торговли и инвестиций станет катализатором роста.

Через дипломатические отношения и углубление экономических контактов Китай действительно имеет влияние на внутренние дела Центральной Азии. Но участие и влияние Китая в вопросах безопасности на низком уровне по сравнению с его широким экономическим участием. Действия Китая на центральноазиатском пространстве безопасности вращаются вокруг Шанхайской организации сотрудничества, но главный многосторонний инструмент Китая в Центральной Азии не смог своевременно отреагировать на кризисы, которые происходили в регионе. Китай опасается, что ухудшение ситуации с безопасностью в Центральной Азии приведет к большому количеству беженцев, исламскому фундаментализму, незаконному обороту наркотических средств, внутренним и региональным конфликтам, что поставит под угрозу экономическое и торговое сотрудничество.

У Китая и России разные стратегии, разные интересы и разные приоритеты в Центральной Азии, которые иногда несовместимы с растущей ролью Китая. Китайско-российское сотрудничество в области энергетики, инвестиций, высоких технологий и военной техники значительно расширилось за последние два десятилетия. Но как отмечают китайские и западные эксперты, в среднесрочной перспективе Китай не может вытеснить Россию и стать лидером региона. Однако несомненно то, что поддержание стабильности в регионе и защита его интересов, особенно энергоснабжения и огромных инвестиций, будут становиться все более важными для Китая, поскольку его зависимость от Центральной Азии в плане энергоносителей возрастает. Несмотря на то, что Китай не может разрешить какие-либо будущие кризисы в Центральной Азии в одиночку, для защиты своих интересов и по мере постепенного развития принципа суверенитета и невмешательства, Китай будет более активно участвовать в обеспечении мира и безопасности в Центральной Азии, выходя за рамки реагирования на кризисы, приняв более активную стратегию мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] За 30 лет товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии вырос более чем в 100 раз. http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310428551.htm.
- [2] Taylor I. China's New Role in Africa. – Lynne Rienner Publishers. – 2021. - p. 111.
- [3] Nathan A. Principles of Chinese Foreign Policy, Asia for Educators. - Columbia University, 2020.
- [4] Выступление У Банго в Верховном собрании Узбекистана. – 2012. – Сентябрь. https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/201109/t20110927_855680.html

[5] Письменное интервью Ху Цзиньтао газете "Жэньминь жибао" и ведущим СМИ стран-членов ШОС. – 2012. – Июнь. http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/shhzzz/AS1/201206/t20120606_3149269.htm

[6] Встреча глав МИД "Китая + пяти стран Центральной Азии". - 2022. – Июнь. http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/202206/t20220609_10700514.htm

[7] Беспорядки, подобные тем, что происходили в Западной Азии и Северной Африке, никогда не будут допущены в Центральной Азии. Министерство иностранных дел Китая. 2022. <http://news.sohu.com/20120608/n345027562.shtml>.

[8] Kucera J. What is China's policy in Central Asia?. - EurasiaNet. - 2022. <https://eurasianet.org/central-asia-what-is-chinas-policy-driver>

[9] Белая книга "Мирное развитие Китая". Вебсайт посольства Китайской Народной Республики в РФ. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-09/22/content_23472127.htm

[10] Laruelle M., Peyrouse S. The neighbor is China: Perspective and Strategy of Central Asia. The Silk Road Research Project. - Washington: Nitze School of Advanced International Studies, -2019. – P.14.

[11] Doyon J. Strengthening the SCO in the New Big Game in Central Asia // EU Council on Foreign Relations. – 2021. – September. – P.3.

[12] China's Central Asian Problem. International Crisis Group // Asia Report. – 2020. -No. 244. - P.11.

[13] The UN Refugee Agency report. www.refworld.org/docid/49f5d9f92.html

REFERENCES

[1] Za 30 let tovarooborot mezhdu Kitaem i stranami Central'noj Azii vyros bolee chem v 100 raz [Over 30 years, the trade turnover between China and the countries of Central Asia has grown more than 100 times]. http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310428551.htm. [In Russ.]

[2] Taylor I. China's New Role in Africa. – Lynne Rienner Publishers. 2021, p. 111.

[3] Nathan A. Principles of Chinese Foreign Policy, Asia for Educators. - Columbia University. - 2020.

[4] Vystuplenie U Bango v Verhovnom sobranii Uzbekistana. [U Bango's speech at the Supreme Assembly of Uzbekistan.] – 2012. – September. https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/201109/t20110927_855680.html [In Russ.]

[5] Pis'mennoe interv'yu Hu Czin'tao gazete "ZHen'min' zhibao" i vedushchim SMI stran-chlenov SHOS. [Hu Jintao's written interview with the People's Daily newspaper and the leading media of the SCO member states.] 2012, June. http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/shhzzz/AS1/201206/t20120606_3149269.htm [In Russ.]

[6] Vstrecha glav MID "Kitaya + pyati stran Central'noj Azii". [Meeting of the Foreign Ministers of "China + five Central Asian countries".] - 2022. – June. http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/202206/t20220609_10700514.htm [In Russ.]

[7] Besporyadki, podobnye tem, chto proiskhodili v Zapadnoj Azii i Severnoj Afrike, nikogda ne budut dopushcheny v Central'noj Azii. Ministerstvo inostrannyh del Kitaya. [Riots like those in Western Asia and North Africa will never be tolerated in Central Asia. Ministry of Foreign Affairs of China.], 2022. <http://news.sohu.com/20120608/n345027562.shtml>. [In Russ.]

[8] Kucera J. What is China's policy in Central Asia?: quoted from A. Petersen's point of view. // EurasiaNet, 2022.

[9] Belaya kniga "Mirnoe razvitie Kitaya". Veb sayt posol'stva Kitajskoj Narodnoj Respubliki v RF. [White Book "Peaceful Development of China". Website of the Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation.] http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-09/22/content_23472127.htm [In Russ.]

[10] Laruelle M., Peyrouse S. The neighbor is China: Perspective and Strategy of Central Asia. The Silk Road Research Project. - Washington: Nitze School of Advanced International Studies, 2019, P.14.

[11] Doyon J. Strengthening the SCO in the New Big Game in Central Asia // EU Council on Foreign Relations, 2021. September, P.3.

[12] China's Central Asian Problem. International Crisis Group. // Asia Report, 2020. No. 244, p.11.

[13] The UN Refugee Agency report. www.refworld.org/docid/49f5d9f92.html.

ҚЫТАЙДЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ РӨЛІ МЕН МҮДДЕЛЕРІН ТАЛДАУ

*Ілімқожа А.Е.¹, Раев Д.С.²

*¹Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем
тілдері

университетінің 3-курс докторанты, Алматы, Қазақстан,
e-mail: a.ilimkozha@mail.ru,

²ф.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық
қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail:raev_53@mail.ru

Аннотация: Бұл мақалада біз Қытайдың сыртқы саясатын терең талдауға тырысамыз және осы держава мен Орталық Азия аймағы арасындағы қатынастарды сипаттаймыз. Біздің зерттеуіміз осы күрделі халықаралық ландшафтты қалыптастыратын саяси, экономикалық және энергетикалық мәселелерді қоса алғанда, әртүрлі аспектілерді қамтиды. Мақала Қытайдың Орталық Азияға қатысуына әсер ететін дипломатиялық принциптерді шолудан басталады. Қытайдың аймақтағы қатысуын нығайтуға ұмтылатынын және оның стратегиялық мүддесінің түптамасы бар екенін түсіну маңызды. Қытай Орталық Азияны негізгі сауда алаңы және энергетикалық ресурстар көзі ретінде қарастырады, бұл оның экономикалық өсуін қамтамасыз етудің маңызды факторы болып табылады. Сонымен қатар, Қытай Орталық Азиядағы тұрақтылыққа үлкен мән береді, өйткені аймақтағы кез келген ықтимал толқулар оның ішкі істеріне, соның ішінде елдің солтүстік-батысындағы Шыңжаңдағы жағдайға теріс әсер етуі мүмкін. Осылайша, Қытай тұрақтылықты сақтау және ықтимал қауіптердің алдын алу үшін Орталық Азия мемлекеттерімен қауіпсіздік саласында белсенді өзара іс-қимыл жасайды.

Саяси мәлімдемелер мен риторика Қытай мен Орталық Азия арасындағы қарым-қатынаста да маңызды рөл атқарады. Ел өзінің саяси байланыстарын аймақтағы ықпалын нығайту үшін пайдаланады. Алайда, ұлы державалар арасындағы диверсияның дұрыс еместігін және мұндай әрекеттердің шарттары әдетте салыстырмалы түрде сирек кездесетінін атап өткен жөн. Бұл диверсия шынымен де халықаралық қатынастарда маңызды рөл атқарады ма деген сұрақ туғызады. Ынтымақтастыққа ықпал ететін экономикалық және стратегиялық мүдделер маңыздырақ болуы мүмкін.

Қорытындылай келе, біздің ғылыми талдауымыз Қытай мен Орталық Азия арасындағы қарым-қатынастың болашағы жайлы алдын ала қорытынды жасауға, сондай-ақ олардың алдында тұрған қиындықтар мен мүмкіндіктерді бағалауға көмектеседі. Бұл қатынастар қазіргі әлемде шешуші фактор болып қала береді және алдағы жылдары зерттеушілер мен саясаткерлердің назарын аударуды жалғастырады.

Түйін сөздер: ОА, Қытай, қауіпсіздік, мүдделер, дипломатиялық принциптер, экономика, диверсия, фактор

ANALYSIS OF CHINA'S ROLE AND INTERESTS IN CENTRAL ASIA

*Ilimkozha A.¹, Raev D.²

*¹3rd year doctoral student, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.ilimkozha@mail.ru

²Doctor of philosophy, professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: raev_53@mail.ru

Annotation: In this article, we will attempt an in-depth analysis of China's foreign policy and characterize the relations between this power and the Central Asian region. Our research will cover various aspects, including political, economic and energy issues that shape this complex international landscape. The article begins with an overview of the diplomatic principles that influence China's participation in Central Asia. It is important to understand that China is striving to strengthen its presence in the region, and this has its roots in its strategic interests. China views Central Asia as a key trading platform and source of energy resources, which is an important factor for maintaining its economic growth. In addition, China attaches great importance to stability in Central Asia, since any potential unrest and unrest in this region could have a negative impact on its internal affairs, including the situation in Xinjiang, in the northwest of the country. Thus, China actively cooperates with the Central Asian States in the field of security in order to maintain stability and prevent potential threats.

Political statements and rhetoric also play an important role in the relations between China and Central Asia. The country uses its political contacts to strengthen its influence in the region. However, it is worth noting that subversive activity between great Powers is not the norm, and the conditions for such actions are usually relatively rare. This raises the question of whether subversion really plays as important a role in international relations as some might think. Perhaps more important are the economic and strategic interests that promote cooperation.

In conclusion, our analysis will help to draw some preliminary conclusions about the future of relations between China and Central Asia, as well as to assess the challenges and opportunities they may face. These relationships remain a key factor in the modern world and will continue to attract the attention of researchers and politicians in the coming years. The article concludes with a discussion of how to draw some preliminary conclusions and assess the challenges that China-Central Asia relations may face in the future.

Keywords: Central Asia, China, security, interests, diplomatic principles, economy, subversion, factor

Статья поступила 27.06.2023